

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 153-П11

г.Москва

13 июля 2011 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Петроценкова А.Я.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М.,
Нечаева В.И., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Шимарина В.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 30 апреля 2004 года, по которому

ШИМАРИН В [REDACTED] Н [REDACTED]

[REDACTED] судимый 26 декабря 2001 года по ч.2 ст.222 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы:

по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет;
по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 10 лет;
по ч.1 ст.222 УК РФ на 2 года;
по ч.5 ст.33 и ч.3 ст.162 УК РФ на 7 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 19 лет лишения свободы;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 26 декабря 2001 года окончательно назначен 21 год лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать:

с Шимарина В.Н., Габдрахманова Р.Р., Юсупова Р.Х., Ильясова Р.Р. в солидарном порядке в пользу Я [REDACTED] Я [REDACTED], Я [REDACTED] [REDACTED] рублей в счет возмещения материального ущерба;
с Шимарина В.Н. в пользу Я [REDACTED] Я [REDACTED], Я [REDACTED] [REDACTED] рублей в счет компенсации морального вреда.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2004 года приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Шимарин В.Н. просит изменить судебные решения, исключить осуждение по ч.1 ст.222 УК РФ в связи с истечением сроков давности, исключить осуждение по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ.

По делу осуждены также Габдрахманов Р.Р., Юсупов Р.Х., Алжанбеков С.Р., Ильясов Р.Р.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы надзорной жалобы, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Малиновского В.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Шимарин признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

Габдрахманов, Ильясов, Шимарин, Юсупов и неустановленное лицо вступили в сговор на совершение в ночь с 8 на 9 октября 1998 года нападения на Я [REDACTED] с целью завладения имуществом.

8 октября 1998 года, примерно в 17 часов,

Ильясов встретился с другим лицом, Шимариным и Юсуповым, после чего, оказывая им содействие в совершении преступления, вызвал Габдрахманова, находившегося в своем доме и обсудив с вышеуказанными лицами детали совершения хищения, в том числе получив от Габдрахманова дополнительную информацию о том, что сына хозяина дома - Я [REDACTED] в момент хищения не будет, покинул вышеуказанных лиц.

После этого другое лицо, Габдрахманов, Юсупов и Шимарин на автомашине под управлением последнего направились к дому Я [REDACTED], [REDACTED], с целью изучения месторасположения дома и путей незаконного проникновения. 9 октября 1998 года, около 2 часов, другое лицо, Шимарин, Габдрахманов и Юсупов подъехали к дому Я [REDACTED], где другое лицо, будучи вооруженным огнестрельным пистолетом с глушителем конструкции ПСМ и ножом, передал Шимарину незаконно приобретенный пистолет конструкции Марголина, снаряженный пригодными для стрельбы не менее чем 3 патронами калибра 5,6 мм, который, не имея соответствующего разрешения на ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, взял данный пистолет с боеприпасами. Габдрахманову и Юсупову другое лицо передало заранее приготовленные металлические пруты для реализации задуманного. Кроме того, чтобы не быть опознанными, другое лицо, Габдрахманов и Юсупов надели на головы маски.

Затем другое лицо, выставив оконную раму помещения, в котором расположен бассейн, совместно с Габдрахмановым, Юсуповым и Шимарином незаконно проникли в данное помещение, имеющее прямое сообщение с остальными жилыми комнатами дома Я [REDACTED], где согласно ранее достигнутой договоренности, действуя согласованно, другое лицо, Юсупов и Габдрахманов поднялись на второй этаж, а Шимарин остался на первом этаже с целью оповещения других участников группы в случае появления посторонних лиц. В это время на втором этаже другое лицо и Габдрахманов, войдя в комнату, где спали Я [REDACTED] и Я [REDACTED], напали на них, при этом другое лицо нанесло рукояткой пистолета не менее 10 ударов по голове и различным частям тела Я [REDACTED], а Габдрахманов не менее 10 ударов металлическим прутом по голове и различным частям тела Я [REDACTED].

Проснувшись от криков о помощи отца и матери, Я [REDACTED] выбежал из спальни, расположенной на первом этаже дома. Шимарин, увидев Я [REDACTED], с целью подавления сопротивления с его стороны, выходя за пределы предварительной договоренности о завладении имуществом путем разбойного нападения, с целью лишения жизни произвел в Я [REDACTED]. З выстрела из имевшегося у него пистолета, причинив ему огнестрельное пулевое, слепое ранение груди слева, с повреждением левого и правого легкого, сердца и печени.

Я [REDACTED] будучи раненым, поднялся по лестнице на второй этаж, где Габдрахманов и другое лицо с целью подавления сопротивления схватили его и нанесли не менее 3 ударов каждый по голове и другим частям тела. Затем другое лицо, выходя за пределы предварительной договоренности о завладении имуществом путем разбойного нападения, имевшимся у него ножом с целью

лишения жизни нанес Я [REDACTED]. один удар ножом в область груди, причинив ему колото-резаное ранение грудной клетки слева.

От полученных телесных повреждений Я [REDACTED] скончался на месте происшествия.

После этого другое лицо, Габдрахманов и Юсупов, будучи вооруженными пистолетом и металлическими прутами, стали требовать у Я [REDACTED] и Я [REDACTED] деньги, при этом Габдрахманов и другое лицо стали наносить им удары по голове и другим частям тела.

Шимарин, находясь без маски, увидев несовершеннолетнюю Я [REDACTED], проснувшуюся от криков, нанес ей один удар рукояткой пистолета по голове, завел в зал на втором этаже, где нанес ещё один удар в живот и потребовал указать место хранения денежных средств семьи Я [REDACTED]. Не получив ответа от Я [REDACTED].., Шимарин завел её в комнату, где находились Я [REDACTED] ., Я [REDACTED] , а также его соучастники.

В это время Габдрахманов, Юсупов и другое лицо с целью пресечения возможного сопротивления со стороны потерпевших, связали электрическими шнурями и чулками руки и ноги Я [REDACTED], Я [REDACTED] Я [REDACTED] и лежавшему на полу без признаков жизни Я [REDACTED] Шимарин, увидев сейф, находившийся в комнате Я [REDACTED] ., сообщил об этом другим соучастникам. Другое лицо, предполагая, что в сейфе хранятся деньги и ценности, стал требовать от Я [REDACTED] выдачи ключа, угрожая при этом убийством. Я [REDACTED] восприняв угрозы реально, согласилась и в сопровождении Габдрахманова и другого лица направилась в комнату Я [REDACTED] ., где другое лицо открыло сейф, открыто похитило из него газовый пистолет стоимостью [REDACTED] рублей и деньги в сумме [REDACTED] рублей.

После этого другое лицо, угрожая изнасилованием несовершеннолетней Я [REDACTED] сожжением дома с использованием бензина и применением пыток к потерпевшим с использованием утюга, вновь стало требовать от потерпевших выдачи им денег. При этом Юсупов снял с ушей Я [REDACTED] золотые серьги стоимостью [REDACTED] рублей, а Габдрахманов - серьги с ушай несовершеннолетней Я [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей.

Затем Габдрахманов, сообщив Шимарину, Юсупову и другому лицу, что Я [REDACTED] не подает признаков жизни, спустились на первый этаж, откуда похитили имущество, спиртные напитки, деньги, причинив семье Я [REDACTED] ущерб на общую сумму [REDACTED] рублей, и с места преступления скрылись.

14 июля 1999 года, в 5 часов утра, другое лицо, Шимарин, Юсупов и Алжанбеков с целью завладения имуществом семьи О [REDACTED] путем разбойного нападения встретились [REDACTED] и,

обсудив детали задуманного плана, направились к д [REDACTED], где другое лицо передало Шимарину, Алжанбекову и Юсупову металлические пруты, а также маски, которые последние надели при подходе к дому, чтобы не быть опознанными потерпевшими.

Около 5 часов 45 минут другое лицо и Алжанбеков с целью завладения имуществом поднялись на 5 этаж, позвонили в кв. [REDACTED], где проживала семья О [REDACTED]. Шимарин и Юсупов в это время, оказывая содействие в совершении преступления, в соответствии с отведенной им ролью остались на четвертом этаже, обеспечивая беспрепятственное проникновение в квартиру, а также предупреждение в случае возникновения опасности.

После того как О [REDACTED] открыл дверь, Алжанбеков с целью пресечения возможного сопротивления, нанес один удар металлическим прутом по голове О [REDACTED], который с целью оказания сопротивления схватил руками Алжанбекова, повалил на пол коридора и стал звать на помощь соседей. Другое лицо в это время незаконно проникло в квартиру с целью завладения имуществом.

На крики о помощи из кв. [REDACTED] выбежал брат О [REDACTED]. - О [REDACTED], который, увидев брата, оказывавшего сопротивление Алжанбекову, стал оттаскивать последнего от О [REDACTED]

Услышав крики и шум борьбы между потерпевшими и нападавшими, Шимарин и Юсупов, испугавшись, выбежали из подъезда дома.

В это время другое лицо, увидев О [REDACTED], оказывавшего активное сопротивление Алжанбекову, нанесло один удар О [REDACTED] металлическим прутом по голове, а также один удар выбежавшему на помощь О [REDACTED] из кв. [REDACTED] Д [REDACTED]. После этого Алжанбеков и другое лицо, осознавая возможность дальнейшего активного сопротивления со стороны потерпевших и возможность быть задержанными, скрылись с места преступления.

В надзорной жалобе осужденный Шимарин В.Н. просит изменить судебные решения, исключить осуждение по ч.1 ст.222 УК РФ в связи с истечением сроков давности, исключить осуждение по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ в связи с тем, что его действия охватываются п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, смягчить назначенное наказание.

В возражениях на жалобу потерпевших Я [REDACTED], Я [REDACTED] просят судебные решения оставить без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, находит судебные решения

подлежащими изменению на основании ч.1 ст.409, п.3 ч.1 ст.379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Виновность осужденного в совершении преступлений установлена доказательствами, собранными в соответствии с требованиями закона, исследованными в судебном заседании, подробно изложенными в приговоре.

Вместе с тем судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст.9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления.

Обратную силу в соответствии с ст.10 УК РФ имеет уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица.

Действия Шимарина по факту совершения преступления в ночь на 9 октября 1998 года квалифицированы по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, по факту совершения преступления 14 июля 1999 года - по ч.5 ст.33, ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) как пособничество совершению разбойного нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Между тем новый уголовный закон, который применил суд, положение осужденного не улучшает, поэтому его действия подлежат переквалификации на уголовный закон, действовавший во время совершения преступления, то есть с п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) на п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), с ч.5 ст.33, ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) на ч.5 ст.33, п.п. «а, в, г» ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ).

В соответствии с положениями ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление средней тяжести, если со дня его совершения до вступления приговора в законную силу истекло 6 лет.

По данному делу Шимарин В.Н. преступление, предусмотренное ч.1 ст.222 УК РФ и относящееся к категории средней тяжести, совершил в ночь на 9 октября 1998 года.

Приговор вступил в законную силу в день рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке 13 октября 2004 года, через 6 лет со дня совершения этого преступления.

При этом течение сроков давности не приостанавливалось.

Поэтому от наказания, назначенного по ч.1 ст.222 УК РФ, Шимарин подлежит освобождению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Доводы надзорной жалобы осужденного о том, что его действия по факту совершения преступления в отношении Я [REDACTED] излишне квалифицированы как разбой, поскольку охватываются п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, являются несостоительными. По смыслу закона, если в процессе разбойного нападения совершается убийство, содеянное подлежит квалификации как убийство, сопряженное с разбоем и как разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Наказание по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), по ч.5 ст.33, п.п. «а, в, г» ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) и по совокупности преступлений следует назначить в соответствии с положениями ст.60, ч.3 ст.69, ч.5 ст.69 УК РФ

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь ст.ст.407, 408 ч.1 п.6 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Надзорную жалобу осужденного Шимарина В.Н. удовлетворить частично.

2. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 30 апреля 2004 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2004 года в отношении Шимарина В [REDACTED] Н [REDACTED] изменить: освободить его от наказания по ч.1 ст.222 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ; переквалифицировать его действия с п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) на п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), по которой назначить 10

лет лишения свободы, с ч.5 ст.33, ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) на ч.5 ст.33, п.п. «а, в, г» ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), по которой назначить 7 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), ч.5 ст.33, п.п. «а, в, г» ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), путем частичного сложения наказаний назначить Шимарину В.Н. 18 лет лишения свободы; в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 26 декабря 2001 года назначить Шимарину В.Н. 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Шимарина В.Н. оставить без изменения.

Председательствующий

А.Я. Петроценков